
Промышленность

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ЯНВАРЕ 2021 г.: ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРОГНОЗОВ СПРОСА

С. В. ЦУХЛО

Умеренно негативная по сравнению с пессимистичными прогнозами динамика спроса позволила промышленности избежать в январе 2021 г. сокращения выпуска, пересмотреть в лучшую сторону планы выпуска и продаж. Однако, как показывают регулярные опросы Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара, эти факторы привели и к интенсивному росту цен на продукцию предприятий по сравнению с уровнем предыдущего месяца и вопреки прогнозам.

В декабре 2020 г. промышленность, ожидавшая ухудшения эпидемиологической ситуации и падения спроса, была готова поступиться ростом цен для поддержания продаж. Но в январе этого не потребовалось — предприятия получили возможность поднять свои цены и пересмотреть прогнозы их изменения. Кадровая политика промышленных предприятий демонстрирует большую устойчивость к влиянию фактической и ожидаемой эпидемиологической ситуации.

Ключевые слова: российская промышленность, спрос, запасы готовой продукции, запасы сырья и материалов, выпуск, цены, персонал.

JEL: L16, L60.

Снижение баланса фактических изменений продаж в январе 2021 г. оказалось не таким катастрофичным, как виделось предприятиям в декабре 2020 г. в условиях ухудшения показателей спроса: в январе спрос снизился на 10 пунктов против ожидавшегося месяцем ранее его падения на 30 пунктов.

Успешные ограничительные меры и успехи отечественной медицинской науки и фарминдустрии позволили избежать в январе негативного эпидемиологического сценария. Эти же обстоятельства обеспечили восстановление прогнозов спроса после декабрьского провала — в январе они «отыграли» 12 пунктов из 30, потерянных месяцем ранее.

Динамика спроса удержала в рассматриваемый период удовлетворенность продажами на уровне декабря 2020 г. — 59% предприятий посчитали объемы январского спроса «нормальными». (Аналогичные средние оценки были получены в 2018 и 2019 гг. В 2020 г. средняя удовлетворенность спросом составляла 53%.)

В январе 2021 г. промышленные предприятия отказались от политики минимизации запасов готовой продукции: доля ответов «выше нормы» выросла до 8% после достижения в предыдущем месяце исторического (с марта 1992 г.) минимума показателя в 5%. Это свидетельствует об уверенном контроле предприятий над запасами.

Январская динамика выпуска после очистки от сезонности в большей степени по сравнению с динамикой спроса соответствовала декабрьским планам предприятий: баланс (темпы прироста) выпуска снизился до нуля — т.е. в январе, по оценкам предприятий, продукции было выпущено столько же, сколько и в декабре. Именно такую ситуацию в последнем месяце 2020 г. и планировали предприятия.

Планы выпуска предприятий в январе полностью восстановились после декабрьского провала: баланс производственных намерений российской промышленности вырос до +16 пунктов. Это значение является посткризис-

Цухло Сергей Владимирович, заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук (Москва), e-mail: tsukhlo@iep.ru

ным максимумом показателя, впервые зарегистрированным опросами в июне 2020 г.

Кадровая политика промышленников в конце 2020 — начале 2021 гг. демонстрировала большую устойчивость к влиянию фактической и ожидаемой эпидемиологической ситуации. С сентября 2020 г. предприятия перешли к набору персонала и сохраняют этот позитивный тренд уже пятый месяц подряд. В декабре промышленность сообщила о самом интенсивном за десятилетие найме работников. В январе 2021 г. балансы и фактических, и ожидаемых изменений численности работников снизились, но остаются на уровне совсем не кризисных значений.

В январе 2021 г. предприятия сообщили о таком интенсивном росте своих цен по сравнению с уровнем предыдущего месяца, которого опросы не регистрировали 10 лет — с января 2011 г. (Впрочем, аналогичный результат (+31 пункт после сезонной очистки) был достигнут в январе 2015 г. — после девальвации рубля в декабре 2014 г.) В 2020–2021 гг. анало-

гичной по масштабам одномоментной девальвации рубля не было.

Однако промышленность была вынуждена нарастить баланс изменения своих цен с +10 пунктов в декабре до +31 пункта. Результат последних шести месяцев выглядит еще более впечатляющим: после июльских -7 пунктов (абсолютное снижение цен) показатель вырос на 38 пунктов. (Большой полугодовой рост баланса изменения цен для всего периода наших опросов 1992–2021 гг. был получен только единожды — после дефолта 1998 г. Тогда баланс взлетел с -12 до +41 пункта.)

Ценовые прогнозы предприятий в декабре 2020 г. не предвещали такого роста цен. Более того, в этом месяце баланс ожидаемых изменений цен снизился (после сезонной очистки) с +20 ноябрьских пунктов до +6. Январский баланс ожидаемых изменений цен вырос до +28 пунктов и стал шестилетним максимумом (предыдущий пик инфляционных ожиданий пришелся на январь 2015 г., тогда он составлял +31 пункт и остался непревзойденным). ■

Russian Industry in January 2021: Recovery of Demand Forecasts

Sergey V. Tsukhlo — Head of Business Surveys Department of the Gaidar Institute for Economic Policy, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: tsukhlo@iep.ru

The dynamics of demand, moderately negative in comparison with the pessimistic forecasts, allowed the industry to avoid a reduction in output in January, to revise the production and sales plans for the better. However, according to regular polls by the Gaidar Institute, these factors also resulted in the intensive increase in prices for the enterprises products compared to the previous month and contrary to forecasts.

In December, the industry expecting a deteriorating epidemiological situation and a drop in demand, was prepared to sacrifice growth of prices to maintain sales. However, this was not required in January, enterprises were able to raise their prices and revise the forecasts for their changes. The personnel policy of industrial enterprises demonstrates great resistance to the impacts of the actual and expected epidemiological situation.

Key words: Russian industry, demand, inventories, stock of input and materials, output, prices, personnel.
JEL-codes: L16, L60.